

Лексикографічні джерела

10. Collins Cobuild English Dictionary / [ed. by J. Sinclair]. – London ; Clagow : Collins, 1993. – 1703 p.
11. Concise Oxford Dictionary of Current English / [Ninth Edition]. – Oxford : Clarendon Press, 1995. – 1672 p.
12. Merriam-Webster's English Dictionary [Electronic resource]. – 2009. – Mode of access : <http://www.websters-online-dictionary.org>
13. Roget's Thesaurus / [ed. by S. Lloyd]. – Burnt Mill ; Harlow ; Essex : Longman Group Limited, 1982. – 712 p.

Палийчук Анна. Когнитивное и коммуникативно-прагматическое понимание интимизации. Статья представляет интегрированный когнитивный и коммуникативно-прагматический подход к пониманию интимизации в художественном дискурсе. Проанализировано ряд существующих определений интимизации с позиций дискурсивной лингвистики. Проведен анализ концепта ИНТИМИЗАЦИЯ/PROCESS/RESULT OF BEING INTIMATE, выделено три актуальных гиперсемы, что маркируют концепт – friendliness, closeness/short distance, disclosure/frankness. Интимизация понимается как коммуникативная стратегия и реализуется в дискурсе рядом тактик, что создают эффект близости, дружбы и непосредственного эмоционально-интеллектуального общения автора с читателем, способствует имитации устного разговора и вызывает иллюзию реальности, синхронности художественной коммуникации.

Ключевые слова: дискурс, интимизация, коммуникативная стратегия, концепт.

Paliychuk Anna. Cognitive and Communicative-Pragmatic Understanding of Intimization. The article presents an integrated cognitive and communicative-pragmatic approach to the understanding of intimization. A number of existent discourse linguistic definitions of intimization are considered. The concept ИНТИМИЗАЦИЯ/PROCESS/RESULT OF BEING INTIMATE is analyzed, three hypersemes are singled out-friendliness, closeness/short distance, disclosure/frankness. Intimization is treated as a communicative strategy and is implemented by means of a number of tactics, that create an effect of closeness, friendliness and direct emotional communication with a reader. They imitate oral conversation and cause the illusion of real, synchronous artistic communication.

Key words: discourse, intimization, communicative strategy, concept.

Стаття надійшла до редколегії
21.03.2013 р.

УДК 811.133. 1'37

Сусанна Пармонова

Семантика и прагматика дискурсивного маркера *enfin*

В статье делается попытка определения типологии семантических статусов *enfin* и связанных с ними прагматических функций. Типология строится по трем осям: в зависимости от референции *enfin*, поставленных дискурсивных задач и роли в интеракционном процессе во время высказывания. При наличии денотата *enfin* выполняет функцию временного коннектора или аспектуального оператора и не является ДМ. При отсутствии денотата *enfin* проявляет свойства ДМ: является организатором текста и выразителем аффективных значений. В зависимости от поставленных дискурсивных задач с помощью ДМ *enfin* выражаются следующие значения: перечисление, экспликация, иллюстрация и пр. Что касается роли в интеракционном процессе, ДМ *enfin* является метадискурсивным элементом, обеспечивающим вербальное взаимодействие партнеров.

Ключевые слова: дискурсивный маркер, коннектор, метадискурсивный элемент.

Постановка научной проблемы и ее значение. Теория дискурса, несмотря на зыбкость и многозначность основного понятия, является одним из наиболее активно развивающихся направлений современного языкознания. Множество исследовательских концепций и научных школ, развивающих её, нередко ведут между собой острую полемику, но их всех объединяет обращение к деятельностному анализу реально функционирующего языка в широком социально-культурном контексте [1; 2; 4; 11].

Со второй половины 70-х гг. XX века в связи с коммуникативно-прагматическим поворотом в лингвистике существенно повысился интерес исследователей к служебным (незнаменательным, не-

полнозначным, структурным, вводным) словам. В особенности это относится к тем из них, которые отражают не столько отношения между элементами описываемого в высказывании фрагмента действительности, сколько отношения между элементами структуры дискурса, понимаемого как коммуникативная ситуация, включающая сознание коммуникантов и создающийся в процессе общения текст [3, с. 289]. Эти слова получили название дискурсивных маркеров (в дальнейшем – ДМ). Этот термин широко используется в лингвистической литературе и соотносится с особым классом слов, принципиально важным свойством которых является их непосредственная связь с функционированием дискурса. Термин ДМ, не ставший пока общепринятым (см. различные наименования во французском языке: «*petits mots*»; «*marqueurs de discours*», «*particules énonciatives*», «*marqueurs de structuration*», «*ponctuant*», «*interjections*», «*connecteurs phatiques*», «*balises sonores*», «*ligateurs*», etc.), очень удобен. Он ставит во главу угла семантическую специфику слова – его участие в соотношении «вещественного» содержания высказывания с коммуникативной ситуацией, отодвигая на второй план его формальные характеристики и позволяет продуктивно применять коммуникативный, прагматический и другие современные подходы к изучению языковых явлений. Признаки, на основании которых выделяются ДМ, таковы:

- ДМ не имеют денотата в общепринятом смысле; их значения не предметны, поэтому их можно изучать только через их употребление;
- ДМ устанавливают отношения между двумя (или более) составляющими дискурса. Они обеспечивают связность текста, отражают процесс взаимодействия говорящего и слушающего, выражают истинностные и этические оценки, пресуппозиции, мнения, соотносят, сопоставляют и противопоставляют разные утверждения говорящего или говорящих друг с другом в постоянном межличностном взаимодействии.

Существует еще ряд особенностей, которыми обладают ДМ в разных языках [2, с. 8]:

1. ДМ не образуют естественный класс единиц. Этот класс не имеет четких границ и объединяет единицы, которые различные классификации относят к разным частям речи. Попытки задать подобные слова списком оказываются весьма спорными, а принадлежность слова к классу ДМ определяется главным образом на основании функциональных критериев.

2. Своеобразие плана содержания ДМ часто определяется как отсутствие у этих единиц собственно лексического значения или как десемантизация слова в его дискурсивных употреблениях, т. е. употребляются для усиления, выделения, подчеркивания.

3. У многих слов такого типа существует наряду с дискурсивными и другие, недискурсивные употребления. При этом между дискурсивными и другими употреблениями некоторого слова часто не существует семантической связи, поэтому в большинстве случаев исследователи не пытаются соотнести друг с другом различные функции слова в дискурсе, описывая дискурсивные употребления отдельно от прочих употреблений.

4. Проведение границы между значениями ДМ и контекста также оказывается более сложной процедурой, чем в случае конкретной лексики. Многие ДМ могут полностью сливаться с контекстом, дублируя семантику его отдельных фрагментов.

5. Описание дискурсивных слов обычно требует рассмотрения значительно более длинных контекстов, чем в случае других единиц или недискурсивных употреблений соответствующих единиц.

Цель исследования – попытка разработки типологии употреблений ДМ *enfin* в современном французском языке, выделение определенных компонентов плана содержания, которые подвергаются различным типам варьирования в контексте и выступают в функции передачи разнообразных коммуникативных характеристик сообщения.

Теоретической основой послужили работы таких лингвистов, как А. Кибрик, М. Макаров, Г. Дости, О. Дюкро, В. Плуноян, а также ученых, которые занимались непосредственно ДМ *enfin* [6; 9; 12].

В данной работе нас интересует следующий вопрос: может ли наречие *enfin* выступать как ДМ, может ли оно играть важную роль в формальной и содержательной структуре коммуникации. Чтобы доказать, что *enfin* является дискурсивным маркером, рассмотрим в первую очередь его свойства, признаки и функции.

Как известно, первоначальное, остенсивное значение *enfin*, этимологически восходящее к *in fine* и наличествующее почти во всех романских языках [8, р. 160], это темпорально-аспектуальное значение наречия, основным синтаксическим признаком которого является отнесенность его к глаголу,

то есть выражение обстоятельства при глаголе: *J'ai enfin terminé. Mais il arriva que le petit prince, ayant longtemps marché à travers les sables, les rocs et les neiges, découvrit enfin une route (S-E)*.

Темпоральная семантика наречия *enfin* чаще всего реализуется в асертивных высказываниях, основные цели которых – информирование собеседника о фактах окружающей действительности в хронологической последовательности: *d'abord... ensuite... enfin. D'abord la porte grinça puis s'ouvrit lentement et enfin le fantôme parut.*

Семантические характеристики наречия *enfin* также отличаются определенным своеобразием. В семантической структуре наречия присутствуют вторичные (обобщающие) значения, указывающие на логическую, а не хронологическую связь между действиями: *Je remercie M. X, M. Y... enfin je remercie tout particulièrement M.Z dont l'aide a été décisive.* Происходит смещение достаточно отвлеченного (временного) значения к еще более абстрактному (логическая связь).

В результате *enfin* постепенно утрачивает связь с глаголом и начинает соотноситься со всем предложением и окружающим контекстом. Ослабление синтаксических свойств наречия благоприятствует использованию *enfin* в других функциях и переходу в другой лексико-грамматический класс слов, в ДМ. Признаки утраты связей с глаголом и выхода *enfin* из синтаксической структуры предложения: позиционный критерий (*enfin* находится либо в начале предложения, либо в конце, но не рядом с глаголом); пунктуация, отделяющая слово от самого предложения; сокращенный вариант произношения (*'fin* вместо *enfin*), контекстная зависимость значения.

ДМ *enfin* может выступать в роли текстового коннектора, выполняющего функцию индикатора связи между двумя ментальными пространствами, представленными на языковом уровне в виде двух или нескольких последовательных высказываний с соответствующими корреляциями (добавление, противопоставление, подведение итогов и т. д.). Например, *Je ne sortirai pas. D'abord je suis fatigué, ensuite aller au restaurant est la dernière chose qui me ferait plaisir. Enfin, il y a un match à la télé ce soir.*

Данный отрывок демонстрирует одновременное использование сразу трех коннекторов (*d'abord, ensuite, enfin*), которые упорядочивают поступающую информацию, аргументирующую причины поступка говорящего.

Более того, семантический анализ показал, что ДМ *enfin* может иметь аффективные значения и выражать:

- удовлетворение, облегчение от свершения события, которого ждали (*Enfin! Te voila!*);
- возмущение, призыв к порядку, нетерпение (*Vous tairez-vous enfin? Mais enfin laissez-moi donc! Mais vas-y, enfin!*);
- негодование (*Enfin, combien de fois faudra-t-il te le répéter?*);
- удивление, страх, сожаление, желание прекратить что-либо (*Enfin, qu'est-ce qui t'as pris?*);
- отказ от своих слов или уточнение утверждения, самокорректировку, происходящую после самооценки собственного высказывания (*Elle est blonde, enfin ... chatain clair plutôt. On était six... enfin cinq, puisque Luc n'était pas là*). Присутствие ДМ придает речи живой и естественный характер.

ДМ *enfin* выступает и как метатекстовая единица, отражающая ментальные действия говорящего по переработке либо имеющейся информации, либо собственных намерений под влиянием точки зрения собеседника, контроль говорящим *a posteriori* собственной речевой деятельности или дискурса собеседника.

Языковые единицы в метадискурсивной функции десемантизируются, то есть становятся неинформативными с точки зрения передачи когнитивно значимой информации, но при этом очень значимой в прагматическом ракурсе. Таким образом, информативность метадискурсивных элементов коммуникативна и заключается в реализации одной из основных целей коммуникации – обеспечение и поддержание речевого контакта на разных стадиях общения. Прагматическая цель использования метадискурсивных компонентов коммуникации заключается не в том, чтобы информировать, а в том, чтобы способствовать передаче когнитивно значимых данных. Метадискурсивные элементы, не неся информативной нагрузки, делают речь прагматически обращенной к собеседнику, способствуют усилению ее коммуникативности. Таким образом, речь в тот момент, когда она произносится, производит оценку самой себя и высказываний собеседника, осуществляя своего рода комментарий интерактивного общения коммуникантов. Использование оценочных, вспомогательных метадискурсивных средств переосмысления и переформулировки обеспечивает также поддержание

вербального взаємодіяння партнерів. Іншими словами, об'єднання по своїй суті являється процесом постійного настраювання на структури партнера по комунікації, і ДМ, як ми видим, грають в цьому процесі далеко не останню роль.

Висновки. Аналіз теоретичної літератури і зібраний ілюстративний матеріал показав, що ДМ *enfin* широко використовується як в письмовій, так і в усній мові, має великий спектр значень і володіє багатим прагматичним потенціалом.

Визначено типологію семантичних статусів *enfin*. Вона будується по трьох осях в залежності від референції, поставлених дискурсивних завдань і ролі *enfin* в інтеракційному процесі. При наявності денотата *enfin* виконує функцію тимчасового кон'єктора або аспектуального оператора і не являється ДМ. При відсутності денотата *enfin* проявляє властивості ДМ: являється організатором тексту і виразителем афективних значень. В залежності від поставлених дискурсивних завдань за допомогою ДМ *enfin* виражаються наступні значення: перерахунок, експлікація, ілюстрація і пр. Що стосується ролі в інтеракційному процесі, ДМ *enfin* являється метадискурсивним елементом, забезпечуючим вербальне взаємодіяння партнерів.

Висловлюючи і важко зловимий семантика ДМ *enfin* дозволяє йому здійснювати в діалогічному дискурсі важливі прагматичні функції, оскільки він являється індикатором реалізації комунікативних стратегій.

Слід зауважити, що багато дискурсивні маркери французької мови – камінь преткнення для вивчаючих її людей, особливо для тих, хто позбавлений можливості вдосконалювати навички спілкування в природній мовній середі. Саме тому детальне дослідження функціональних властивостей дискурсивних маркерів в франкоязычному діалогічному дискурсі являється настільки необхідним. Оскільки своєрідність ДС дуже слабо відображається в тлумачних і двомовних словниках, запропоноване семантико-прагматичне описання дозволить пояснити умови їх використання, а також допоможе при пошуку еквівалента для перекладу.

Істочники і література

1. Арутюнова Н. Д. Статті в Лінгвістическому енциклопедическому словарі: Дискурс. – С. 136 ; Прагматика. – С. 389 ; Речовий акт. – С. 412. – М., 1990.
2. Дискурсивні слова російської мови: досвід контекстно-семантичного описання / під ред. К. Киселевої і Д. Пайара. – М., 1998.
3. Кибрик А. Е. Очерки по общим и прикладным вопросам языкознания (универсальное, типовое и специфичное в языке) / А. Е. Кибрик. – М. : Изд-во МГУ, 1992. – 336 с.
4. Макаров М. Л. Основы теории дискурса / М. Л. Макаров. – М. : ИТДГТ «Гнозис», 2003.
5. Плунгян В. Дискурсивные слова [Электронный ресурс] / В. Плунгян. – Режим доступа : <http://postnauka.ru/faq/8572>
6. Bertrand R. Fonctions pragmatiques et prosodie de *enfin* en français spontané [Electronic resource] / R. Bertrand, C. Chanet // RSP. – 2005. – № 17. – P. 41–68. – Mode of access : <http://hal.archives-ouvertes.fr/hal-00353742>
7. Beeching K. La co-variation des marqueurs discursifs bon, c'est-à-dire, enfin, hein quand même, quoi et si vous voulez : une question d'identité / K. Beeching // Langue française. – 2007/2. – № 154. – P. 78–93.
8. Buchi E. La pragmatization de l'adverbe enfin du point de vue des romanistes («Enfin, de celui des francisants qui conçoivent leur recherche dans le cadre de la linguistique romane») [Electronic resource] / E. Buchi, T. Städtler // CMLF. Diachronie, histoire de la langue. – 2008. – P. 159–171 – Mode of access : <http://www.linguistiquefrancaise.org>
9. Chanet C. La forme *enfin* en français parlé contemporain : vers une typologie des statuts et des emplois / C. Chanet // Simposio de Comunicacion Social, Actas I, Santiago de Cuba. – 2003. – № 8. Centro de Linguistica Aplicada. – P. 394–399.
10. Chanet C. Fréquence des marqueurs discursifs en français parlé : quelques problèmes de méthodologie / C. Chanet // Recherches sur le français parlé. – 2004. – № 18. – P. 83–105.
11. Dostie G. Pragmatization et marqueurs discursifs / G. Dostie. – Bruxelles : De Boeck, Duculot, 2004. – 296 p.
12. Hansen M.-B. A comparative study of the semantics and pragmatics of *enfin* and *finalement*, in synchrony and diachrony / M.-B. Hansen // French Language Studies. – 2005/15. – P. 153–171.

Парамонова Сусанна. Семантика і прагматика дискурсивного маркера *enfin*. У статті ми намагалися визначити типологію семантичних статусів *enfin* і пов'язаних з ними прагматичних функцій. Типологія будується у трьох напрямках: залежно від референції *enfin*, поставлених дискурсивних завдань і ролі в інтеракційному процесі під час висловлювання. За наявності денотата *enfin* виконує функцію тимчасового кон'єктора або аспектуального оператора і не виступає ДМ. За відсутності денотата *enfin* набуває властивості ДМ: виступає

організатором тексту і виразником афективних значень. Залежно від поставлених дискурсивних завдань за допомогою ДМ *enfin* висловлюються такі значення: перерахування, експлікація, ілюстрація тощо. Що ж до ролі в інтеракційному процесі, ДМ *enfin* є метадискурсивним елементом, що забезпечує вербальну взаємодію партнерів.

Ключові слова: дискурсивний маркер, коннектор, метадискурсивний елемент.

Paramonova Susanna. Semantics and Pragmatics of Discourse Marker Enfin. The article attempts to define semantic typology *enfin* statuses and their pragmatic functions. The proposed typology is based on three axes: depending on the references set- out of *enfin*, a current discursive tasks and role in the interaction process at the time of the utterance. If there is denotation, *enfin* serves as a temporary connector or an aspektual operator and is not used as DM. In the absence of denotation it is DM: *enfin* properties is the organizer of the text and expresses the affective values. Depending on the set of a practical tasks using DM *enfin* are expressed as follows: enumeration, explication, illustration and so on. In the interaction process, the DM *enfin* is metadiscursive element providing a verbal interaction.

Key words: discourse marker, connector, metadiscursive element.

Статья поступила в редколлегию
15.03.2013 г.

УДК 811.111'42

Олена Рибаківа

Контекстуальні параметри комунікативного акту незгоди (на матеріалі англомовного кінодискурсу)

У статті наведено результати аналізу втілення комунікативної стратегії незгоди в англомовному кінодискурсі. Комунікативна стратегія тлумачиться як комунікативний намір мовця, сформований на підставі використання суспільного досвіду, оцінювання наміру як адекватного досягненню бажаних соціально значущих цілей у конкретний момент спілкування, реалізацію наміру вербальними й невербальними засобами та осмислення цієї реалізації всіма комунікантами. Комунікативний намір незгоди визначається як розходження в оцінці певних сутностей / ситуацій учасниками комунікативного акту. Комунікативний акт незгоди охоплює мовленнєвий акт адресанта, інтерпретаційний акт адресата й комунікативну ситуацію як взаємодію різноманітних контекстуальних параметрів, що впливають на інтерпретацію змісту мовних виразів. Виявлено, що комунікативна стратегія незгоди реалізується за участі параметрів психологічного, афективного, когнітивного, аксіологічного, перцептивного та прагматичного контекстів при конфліктних, нейтральних і гармонічних стосунках між комунікантами.

Ключові слова: комунікативна стратегія, контекст, оцінка.

Постановка наукової проблеми та її значення. Діяльнісна спрямованість сучасних мовознавчих студій висуває у фокус уваги дослідження конструювання смислів в акті комунікації. Особливо актуальним є вивчення конфронтаційних комунікативних стратегій, до яких належить і стратегія незгоди. Установлення особливостей реалізації конфронтаційних комунікативних стратегій сприяє гармонізації комунікації.

Аналіз останніх досліджень із цієї проблеми. Висловлення незгоди ще не були предметом розгляду лінгвістів. Подібні мовленнєві феномени, зазвичай, вивчають в рамках прагматики, а саме теорії мовленнєвих актів (див., наприклад, [1]). **Новизна** цієї статті зумовлена комунікативно-когнітивним ракурсом, що дає змогу дослідити висловлення незгоди як вияв конфліктної комунікативної стратегії з урахуванням усіх контекстуальних параметрів, які впливають на інтерпретацію змісту мовних виразів в акті комунікації.

Мета статті полягає в комунікативно-когнітивному описі комунікативного акту незгоди в англомовному кінодискурсі. **Завдання** статті: установлення параметрів психологічного, афективного, когнітивного, аксіологічного, перцептивного та прагматичного контекстів, що впливають на реалізацію змісту висловлення незгоди при конфліктних, нейтральних та гармонічних стосунках між комунікантами.